

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ**

УДК 314.72

ББК 60.7

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.1.179–189

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ  
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВНУТРИРОССИЙСКИХ  
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ**

**И.А. Шичкин**

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,  
г. Москва

В статье представлено исследование масштабов, динамики и структуры межрегиональной трудовой миграции в России. Рассмотрены формы государственной социальной поддержки отдельных категорий граждан в процессе межрегиональной трудовой мобильности. Охарактеризован опыт реализации территориальных программ, направленных на повышение мобильности трудовых ресурсов в России. Дана оценка эффективности правительственных мер по поддержке отдельных категорий граждан в период пандемии COVID-19. Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости усиления государственной поддержки внутрироссийских трудовых мигрантов как фактора преодоления бедности и повышения уровня жизни мигрантских домохозяйств. На основе проведенного исследования обозначены приоритетные направления повышения социальной защиты внутрироссийских трудовых мигрантов.

***Ключевые слова:** межрегиональная трудовая миграция, социальная защита, социальная поддержка, мобильность трудовых ресурсов, достойный труд, занятость, трудовые мигранты.*

Межрегиональная трудовая миграция в современной России выступает в качестве одного из основных способов повышения уровня жизни миллионов для трудоспособных граждан страны. Высокая безработица и напряженность на региональных рынках труда, прекаризация и отсутствие стабильной занятости, низкая оплата труда на вакантных рабочих местах, прогрессирующее кредитное бремя и долговая нагрузка вынуждают россиян периодически осуществлять трудовые практики за пределами региона происхождения.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) проводит регулярные обследования рабочей силы с целью установления численности граждан, работающих в других регионах России и за рубежом. Данные за период 2011–2019 гг. свидетельствуют о том, что численность внутрироссийских трудовых мигрантов варьировала в диапазоне 2–3 млн чел. (рис. 1) [5].



Рис. 1. Занятое население в России по месту нахождения работы в 2011–2019 гг., млн чел.

На протяжении последних десяти лет магнитами притяжения межрегиональных трудовых мигрантов являются города федерального значения – Москва, г. Санкт-Петербург, а также Московская, Тюменская области и Краснодарский край.

Характеризуя данные Росстата о структуре межрегиональной трудовой миграции в России за 2019 г., следует отметить преобладание мужчин (76,2 %) в данном миграционном потоке, который также отличается высокой долей молодежи в возрасте 15–34 лет (41,6 %). Свыше 78 % российских граждан, занятых за пределами своего субъекта, имеют высшее и среднее профессиональное образование. Менее половины (46 %) граждан, выезжающих на трудовые практики в другие регионы, имеют стаж на последнем месте основной работы не более 5 лет. Подавляющее большинство (86 %) работает по найму у юридических лиц.

В 2019 г. примерно каждый четвертый внутрироссийский трудовой мигрант был занят в строительстве (22,0 %), в транспортировке и хранении – 13,1 %, в торговле – 10,3 %, в добыче полезных ископаемых – 9,5 %, в обрабатывающей промышленности – 8,9 %. Наиболее распространенными профессиями среди внутренних трудовых мигрантов из числа мужчин являются водитель автомобиля, работник охранной сферы, строитель и строитель-монтажник, грузчик, подсобный рабочий, разнорабочий, сварщик, газорезчик. Российские женщины, работающие за пределами своего региона, зачастую занимают должности продавцов магазинов и демонстраторов товаров, бухгалтеров и специалистов по финансам и кредиту, поваров, медицинских сестер.

Внутрироссийская трудовая миграция обусловлена, в первую очередь, невысоким уровнем жизни мигрантских домохозяйств и

неудовлетворительным размером дохода по месту постоянного проживания. Между тем, категория лиц, входящих в число российских трудовых мигрантов, не рассматривается как социальная группа, нуждающаяся в специальных временных мерах социальной поддержки. Безусловно, российские трудовые мигранты в отличие от большинства иностранных работников имеют более широкий доступ к услугам национальной системы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения. Однако, не принимается в расчет обстоятельство, что попытки российских граждан преодолеть бедность посредством межрегиональной трудовой миграции требуют обеспечения повышенного уровня социальной защиты, который закреплен за отдельными социально-демографическими группами, такими как семьи с детьми, малоимущие семьи, инвалиды, безработные, пенсионеры и др.

Конституция РФ позиционирует страну в статусе социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Усиление государственной поддержки внутрироссийских трудовых мигрантов будет способствовать преодолению бедности и повышению уровня жизни мигрантских домохозяйств, укрепляя фундаментальные базисы социального государства.

В перечне категорий мигрантов, являющихся российскими гражданами, некоторые меры социальной поддержки и льготы имеют вынужденные переселенцы. Данные меры включают символическую величину единовременного денежного пособия в размере 100–150 руб., компенсационную выплату на транспортные расходы, и в некоторых случаях жилищное обустройство в рамках федеральных целевых программ, например, таких как «Жилище» на 2015–2020 гг.

В российском законодательстве закреплены права на государственную социальную поддержку для отдельных категорий граждан, которые принимают участие в межрегиональной трудовой мобильности. В соответствии со ст. 22.1 Закона РФ от 19.04.1991 №1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации», безработным гражданам и членам их семей, имеющим направление от органов службы занятости на работу в другой местности, гарантируется финансовое обеспечение [1]. Государственная поддержка предполагает покрытие суточных расходов и компенсацию стоимости проезда, а также оплату найма жилого помещения в случае отсутствия у работодателя подобной возможности. Согласно ст. 22.2 вышеуказанного Закона, работодатели имеют право на государственное софинансирование комплекса мер поддержки работников, привлекаемых из других регионов [2].

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 4 июня 2015 г. № 343н утверждена «Типовая региональная программа повышения мобильности трудовых ресурсов» [3]. Комплексная реализация программ повышения мобильности трудовых ресурсов в России

осуществляется с IV квартала 2015 г. В основе программы лежит принцип комплексной поддержки работника и членов его семьи в процессе переезда и социально-бытовой адаптации на новом месте. В процессе трудоустройства работнику гарантируется стабильная оплачиваемая занятость с перспективой роста уровня оплаты труда, покрываются транспортные расходы, предоставляется жилое помещение для членов семьи работника, выплачивается единовременная денежная компенсация, осуществляется содействие в повышении квалификации. В некоторых регионах предусмотрена компенсация питания, а в Калининградской области производится оплата консульского сбора в случае необходимости оформления шенгенской визы работнику и членам его семьи.

Комплексные меры поддержки в объеме 80 % финансируются государством и регионами, а оставшиеся 20 % оплачивает работодатель. Размер специальной субсидии зависит от региона и составляет: 1 млн рублей для работодателей, осуществляющих деятельность на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и включенных в перечень; 225 тыс. рублей для работодателей, осуществляющих деятельность на территориях иных субъектов Российской Федерации, входящих в данную группу [9]. Перечень субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным (распоряжение Правительства России № 696-р от 20 апреля 2015 г.), включал в первоначальной редакции 16 регионов. Данный перечень периодически актуализируется за счет исключения отдельных регионов и введения новых субъектов РФ. Профессиональный состав участников программы разнообразен, он включает: директоров, руководителей проектов, инженеров, геологов, механиков, агрономов, специалистов по снабжению, экономистов, менеджеров, маркетологов, пилотов авиации, врачей различных профилей, слесарей, токарей, монтажников, горнорабочих, аппаратчиков и др.

На базе многофункционального Интернет-портала Федеральной службы по труду и занятости «Работа России» [trudvsem.ru](http://trudvsem.ru), представлены утилитарные онлайн-сервисы и информационные ресурсы для российских трудовых мигрантов. В частности, приводится актуальный перечень вакансий с поддержкой при переезде, а также регионы, оказывающие данную поддержку. В региональном разрезе отображаются сведения о стоимости аренды однокомнатной квартиры, средней заработной плате, доступности детских садов и т. д. [9].

Федеральным законом от 03.07.2018 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», сокращен с 3-х до 2-х лет период заключения срочного трудового договора между работодателем-участником программы и работником [8]. Регионы Дальнего Востока имеют право привлекать работников из любых регионов России, в том числе из

дальневосточных. Так, в Чукотском автономном округе в данной программе могут участвовать юридические лица и индивидуальные предприниматели, испытывающие потребность в трудовых ресурсах, если они будут соответствовать критериям отбора, которые утверждены Постановлением Правительства Чукотского автономного округа № 49 от 29.01.2016 г. Работодателю, участвующему в программе, предоставляется не облагаемая налогом финансовая поддержка в размере 1 млн рублей на одного работника. Данные средства могут расходоваться на различные меры поддержки работников в течение двух лет с даты заключения трудового договора (рис. 2)[7].

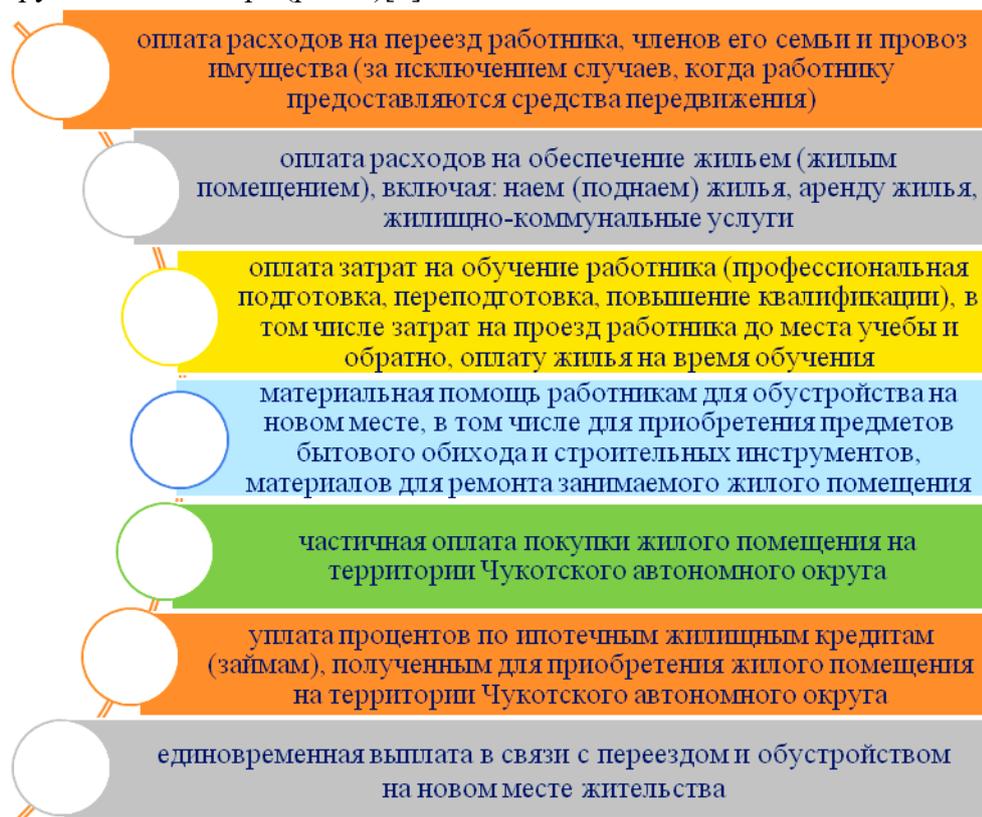


Рис. 2. Меры поддержки работников в рамках региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов в Чукотском автономном округе

Региональные программы повышения мобильности трудовых ресурсов выступают в качестве инструмента привлечения высококвалифицированных кадров в трудодефицитные регионы России с неблагоприятными природно-климатическими условиями. В свою очередь, фактически внутрироссийские трудовые мигранты предпочитают регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов, предъявляющие устойчивый спрос на рабочую силу. При этом на данную категорию внутрироссийских мигрантов не распространяются меры государственной поддержки. Размер финансовой поддержки (225 тыс. руб.) для

работодателей на территориях некоторых субъектов РФ является недостаточным для решения первоочередных проблем российских трудовых мигрантов, тем самым не стимулирует их к переезду в данные регионы. Перечень субъектов Российской Федерации, имеющих охват программой повышения мобильности трудовых ресурсов, носит ограниченный характер. В некоторых регионах-участниках программы имеются существенные резервы для расширения спектра мер государственной поддержки работников и членов их семей, привлекаемых из других регионов.

В целом, характеризуя промежуточные результаты выполнения программы повышения мобильности трудовых ресурсов, следует отметить, что многим регионам-участникам не удается достичь плановых показателей по привлечению заявленного числа работников. К примеру, в рамках реализации программы Хабаровского края в 2015–2023 гг. планируется привлечь около 2 тыс. работников из других регионов. На начало 2022 г. общее число привлеченных в край работников с начала реализации программы составило 896 чел. (44,8 % от установленного в программе объема). Таким образом, динамика выполнения программы свидетельствует об очевидных отклонениях от целевых индикаторов, поскольку работодатели, участвующие в реализации инвестиционных проектов края, планировали лишь за период 2015–2017 гг. привлечь из других регионов 980 квалифицированных работников. Подобные результаты характерны также и для других регионов-участников программы.

Среди основных факторов, препятствующих эффективному выполнению программ, можно выделить:

- низкую мотивацию либо нежелание работодателей привлекать дополнительную рабочую силу для реализации инвестиционных проектов;
- исключение из программ работодателей, имеющих задолженности по заработной плате и прибегающих к сокращениям штата работников;
- бюрократизированный механизм реализации программ, в том числе сложный порядок получения работодателем финансовой поддержки.

Несмотря на наличие потенциала для оптимизации программы повышения мобильности трудовых ресурсов, очевидно, что данный инструмент будет способствовать обеспечению более комплексной социальной защиты отдельных категорий российских трудовых мигрантов, в том числе в условиях пандемического кризиса.

Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в России выражались в значительном росте уровня безработицы. Общая численность безработных в России в июле 2020 г. составила 4 млн 731 тыс. человек, или 6,3%. Для сравнения в августе 2019 г. показатель уровня безработицы в РФ был минимальным за всю историю наблюдений с 1991 г. – 4,3 % [4]. В России в 2020–2021 гг. отчасти

вследствие пандемии COVID-19 прекратили свое существование либо находятся в предбанкротном состоянии десятки тысяч микропредприятий, индивидуальных предпринимателей, субъектов малого и среднего бизнеса. Многие из них представляют сферу строительства, торговли, различных услуг, что является традиционным ареалом приложения труда внутрироссийских мигрантов. Таким образом, происходит сокращение спроса на рабочую силу и сужение занятости внутрироссийских мигрантов.

Волны пандемии в 2020–2021 гг. определили необходимость введения карантинного режима и жестких ограничений миграционной подвижности населения. Крупнейшие центры притяжения трудовых мигрантов в России, такие как г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург на фоне неблагоприятной эпидемиологической ситуации были вынуждены ввести существенные ограничительные меры на перемещения, как внутри субъекта федерации, так и на пересечение административных границ населенного пункта. В этих условиях внутрироссийские мигранты, лишившиеся оплачиваемой занятости и доходов, возвращались в регионы происхождения. Учитывая, что работа в другом регионе для российских мигрантов является единственным источником дохода, многие семьи остались без средств к существованию и выживали за счет личных подсобных хозяйств или увеличения долгового бремени.

В подобных условиях гражданам остается рассчитывать на социальную поддержку государства. В Германии, Франции, США и других развитых странах в 2020–2021 гг. выделены колоссальные ресурсы для помощи собственному населению в условиях кризиса, которые позволили поддержать платежеспособный спрос и высокий уровень жизни населения. В период пандемии российское правительство приняло ряд мер поддержки отдельных категорий граждан и бизнеса [6]. Выделены дополнительные средства на выплаты пособий по безработице. Максимальная величина пособия по безработице в марте 2020 г. увеличена с 8 тыс. руб. до 12 130 руб., сохранившись на этом уровне в 2021 г.

За период с апреля по июнь 2020 г. произведены ежемесячные выплаты семьям с детьми до трех лет в размере 5 тыс. рублей. Семьям, имеющим детей от 3 до 15 лет (включительно), предоставлена единовременная выплата в размере 10 тыс. рублей. Введены дополнительные выплаты на детей для безработных граждан из расчета по 3 тыс. руб. на каждого ребенка. В отдельных регионах осуществлялись выплаты в пользу пожилых граждан. Так, в Московской области лица в возрасте 65 лет и старше получали единовременную выплату в размере 3 тыс. рублей. Со 2 августа 2021 г. производились единовременные выплаты в размере 10 тыс. руб. на ребенка, имеющего российское гражданство в возрасте от 6 до 18 лет.

Между тем, важно отметить, что размер выплат и пособий является невысоким и недостаточным для удовлетворения минимальных потребностей российских граждан. При этом выплаты не охватывают

такие категории населения как внутренние трудовые мигранты и члены их семей. В связи с этим, необходимо интенсифицировать социально-экономическую политику государства, направленную на повышение социальной защиты российского населения, в том числе внутренних трудовых мигрантов и членов их семей.

Во многих случаях межрегиональная трудовая миграция выступает средством преодоления ловушки бедности и выхода из сложной жизненной ситуации в связи с дефицитом достойного труда в регионе постоянного проживания. Однако, действующее российское законодательство и государственные программы не учитывают данное обстоятельство, поскольку направлены на обеспечение занятости безработных граждан и привлечение квалифицированных кадров в ограниченный перечень субъектов РФ. Поэтому целесообразно закрепить правовой статус межрегиональных трудовых мигрантов посредством принятия новых нормативно-правовых актов либо внесения изменений в действующие законодательные акты Российской Федерации. Данный статус должен предполагать утвержденный минимальный перечень пособий и льгот, предоставляемых межрегиональным трудовым мигрантам в течение ограниченного законом периода времени.

Для внутрироссийских мигрантов и членов их семей, не участвующих в программе повышения мобильности трудовых ресурсов, требуется содействие в социально-бытовой адаптации на принципах государственно-частного партнерства, которое включает жилищное обустройство, размещение детей в учреждениях дошкольного и школьного образования, расширение доступа к медицинским услугам, информационно-консультативную поддержку. Целесообразно предоставление внутрироссийским мигрантам и членам их семей, переезжающим в другой регион с целью осуществления трудовой деятельности, единовременной выплаты от государства («подъемные») для компенсации транспортных расходов и первичного обустройства.

Наряду с этим, следует рассмотреть возможности осуществления целевых выплат гарантированного минимального дохода всем межрегиональным трудовым мигрантам, имеющим российское гражданство. Предполагаемый размер выплат гарантированного минимального дохода должен составлять не менее одного федерального МРОТ и производиться в течение одного календарного года с момента заключения трудового соглашения с работодателем. Данные выплаты позволят частично покрыть расходы, связанные с поддержанием экономической устойчивости и покупательной способности межрегиональных трудовых мигрантов для приобретения продовольственных товаров и предметов первой необходимости. Особенно важна такая поддержка в условиях трудной жизненной ситуации, вызванной переездом в другой регион с целью трудоустройства.

Предлагаемый механизм выплат гарантированного минимального дохода всем межрегиональным трудовым мигрантам, имеющим

российское гражданство, может быть апробирован в формате пилотного проекта, направленного на развитие системы целевой социальной поддержки трудоспособного населения, которое в силу жизненных обстоятельств вынуждено участвовать в межрегиональной трудовой миграции и ориентироваться на трудовые практики за пределами региона постоянного проживания. Такими жизненными обстоятельствами могут выступать: отсутствие возможности оплачиваемой занятости; дефицит достойного труда; обязательства перед государством и финансовыми институтами и др.

Принимая во внимание факт наличия высокой долговой нагрузки российских граждан, которая не позволяет значительному числу трудящихся вырваться из ловушки бедности, государству необходимо рассмотреть подход к реструктуризации долговых обязательств (кредитные каникулы, рефинансирование кредитов, полное погашение займа государством) официально занятых граждан, в том числе межрегиональных трудовых мигрантов.

В Российской Федерации проблема межрегиональной трудовой миграции российских граждан на протяжении длительного периода времени оставалась на периферии государственных интересов в силу повышенного внимания к вопросам, связанным с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Однако, очевидно, что данный подход требует кардинального пересмотра в части повышения социальной защиты внутрироссийских мигрантов (рис. 3).

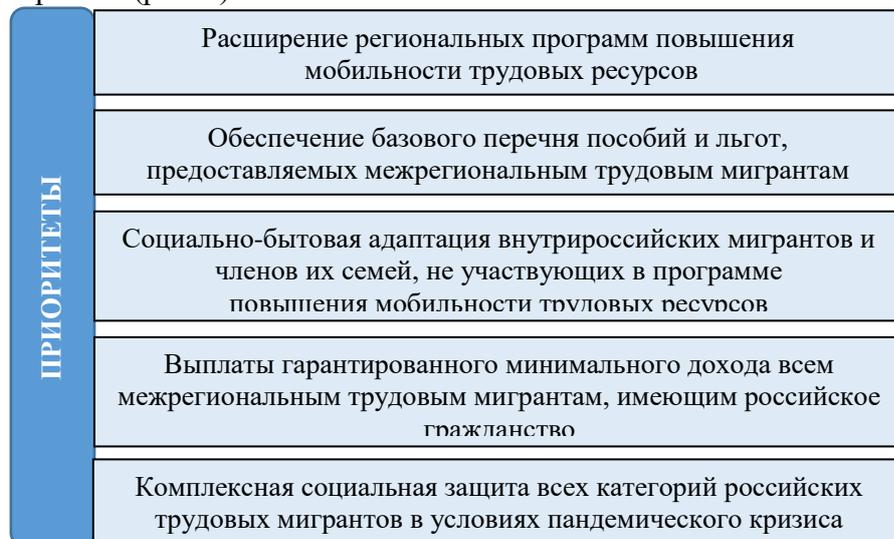


Рис. 3. Приоритетные направления повышения социальной защиты внутрироссийских трудовых мигрантов

Внутрироссийским мигрантам важно ощущать заботу и поддержку государства, которая может выражаться в предоставлении стабильной и достойно оплачиваемой работы, соблюдении их трудовых прав и

обеспечении необходимых социальных гарантий. Усиление государственной социальной защиты российских трудовых мигрантов позволит вывести из теневого сектора неформально занятых работников, и будет способствовать повышению уровня жизни мигрантских домохозяйств.

### **Список литературы**

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации». Статья 22.1. «Содействие безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60/2ca3526a4ce9b533d7ae8e162266e5fa062f103a/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/2ca3526a4ce9b533d7ae8e162266e5fa062f103a/)(дата обращения 21.12.2021 г.)
2. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации». Статья 22.2. «Содействие работодателям в привлечении трудовых ресурсов в рамках реализации региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_60/510fd6af4949b4279d179deb2e6070aeb31da63a/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/510fd6af4949b4279d179deb2e6070aeb31da63a/) (дата обращения 21.12.2021 г.)
3. Типовая региональная программа повышения мобильности трудовых ресурсов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71145134/5f5aeb9844a3cec55dca4cf7554741a3> (дата обращения 20.12.2021 г.)
4. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) // База данных Росстата. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>(дата обращения 22.12.2021 г.)
5. Межрегиональная трудовая миграция в 2019 году / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm\\_2019.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf) (дата обращения 20.12.2021 г.)
6. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://government.ru/support\\_measures/](http://government.ru/support_measures/) (дата обращения 24.12.2021 г.)
7. Повышение мобильности трудовых ресурсов / Интерактивный портал Службы занятости населения Чукотского автономного округа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://trud87.ru/content/повышение\\_мобильности\\_трудоустройства\\_ресурсов](https://trud87.ru/content/повышение_мобильности_трудоустройства_ресурсов) (дата обращения 24.12.2021 г.)
8. Программа повышения трудовой мобильности предоставляет новые возможности для привлечения сотрудников на дальневосточные предприятия в 2019 году.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/programma-povysheniya-trudovoy-mobilnosti-predostavlyaet-novye-vozmozhnosti-dlya-privlecheniya-sotrudnikov>(дата обращения 24.12.2021 г.)
9. Работа России – Trudvsem.ru / Интернет-портал Федеральной службы по труду и занятости. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://trudvsem.ru/information-pages/mobility-program>(дата обращения 20.12.2021 г.)

*Об авторе:*

ШИЧКИН Игорь Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ «Развитие человеческого капитала», ведущий научный сотрудник научного Центра экономики труда, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36), e-mail: shichkinia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-0648, SPIN-код: 8163-6866.

## **PRIORITY WAYS FOR IMPROVING SOCIAL PROTECTION OF RUSSIAN LABOUR MIGRANTS**

**I.A. Shichkin**

FGBOU VO «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow

The article presents a study of the volume, dynamics and structure of interregional labour migration in Russia. There are forms of state social support for certain kinds of citizens in the process of interregional labour mobility. The research analyzes the practice of implementing regional programs to increase the mobility of labour force in Russia. The author assesses the effectiveness of government measures to support certain types of citizens during the COVID-19 pandemic. The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the need to strengthen state support for Russian labour migrants as a factor in overcoming poverty and improving the standards of living among migrant households. Based on the study, the article highlights priority areas for improving the social protection of Russian labour migrants.

**Keywords:** *interregional labour migration, social protection, social support, labour mobility, decent work, employment, labour migrants.*

*About the author:*

SHICHKIN Igor Alekseevich – PhD (Economics), Associate Professor of the Basic Department under Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation «The Development of Human Capital», Leading Researcher of the Research Center of Labour Economics, FGBOU VO “Plekhanov Russian University of Economics” (117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny lane, 36), e-mail: shichkinia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3158-0648, SPIN-код: 8163-6866.